

УДК 75

РОЛЬ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ КРЫМА

Алексеева Елена Николаевна

старший преподаватель
Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь

author@apiori-journal.ru

Аннотация. В статье прослеживается история формирования музейных коллекций Крыма в первые годы советской власти на полуострове. Показано значение частных собраний для их формирования.

Ключевые слова: музейные коллекции; изобразительное искусство; частное коллекционирование.

THE ROLE OF PRIVATE COLLECTIONS IN THE FORMATION OF MUSEUM COLLECTIONS CRIMEA

Alekseeva Elena Nikolaevna

senior lecturer
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

Abstract. The article traces the history of the formation of the museum collections of the Crimea in the first years of Soviet power in the peninsula. The significance of private collections for their formation described.

Key words: museum collection; art; private collection.

Формирование музейных коллекций в Крыму происходило в контексте освоения полуострова представителями российской культуры. На рубеже XIX-XX веков в Крыму существовали как государственные и общественные собрания, так и частные коллекции исторических и художественных ценностей.

На протяжении XIX – начала XX века на Южном берегу Крыма сформировалась особая культурная среда. Неотъемлемым ее элементом стали имения носителей аристократических фамилий, крупных промышленников и купцов, представителей творческой интеллигенции России. В имениях были сосредоточены значительные художественные ценности: картины, скульптуры, мебель, произведения декоративно-прикладного искусства, книжные собрания.

К началу XX века среди обладателей некоторых усадеб дачного типа встречалось немало известных ученых, художников, писателей, врачей и инженеров. В период Гражданской войны к ним присоединилось множество родственников, друзей и знакомых из Москвы, Петрограда, Киева, а также из других городов, губерний и уездов Российской империи, спасавшихся от ужасов революции. Они привозили с собой, кроме прочего, и произведения искусства, фамильные драгоценности, домашние реликвии. В скором времени многие из них были вынуждены покинуть родину, увозя за границу только малую часть своего состояния. Основное богатство оказалось в руках Советов.

По данным статистики, только на Южном берегу до революции насчитывалось около 130 крупных и мелких помещичьих владений, не считая небольших усадеб в городах и курортных поселках Ялты, Алушты, Гурзуфа, Алупки и т.д. Туда входили наполненные художественными сокровищами знаменитые дома и дворцы, сады и парки, виноградники и прочие сельскохозяйственные угодья, ранее принадлежавшие представителям царской фамилии, дворянской знати, промышленной и финансовой элиты России.

Особо следует отметить ряд собраний, положивших начало формированию музейных коллекций в Крыму с установлением советской власти на полуострове. К ним относятся ценности, находившиеся в имении Ай-Тодор великого князя А.М. Романова, собрание произведений искусства из имения «Новый Свет» Л.С. Голицына, коллекция древностей А.Л. Бертье-Делагарда, художественная коллекция Алупкинского дворца, коллекция из усадьбы «Сельбиляр» статс-дамы Двора императора Александра III Н.А. Барятинской, усадьбы «Уч-Чам» М.В. Барятинской, собрание Ливадийского дворца, коллекции П.А. Демидова, А.Н Витмера, а также небольшие частные собрания черноморского побережья Крыма – Веригиной, Плотникова, Корсакова, Чайковского и др. По свидетельству А.А. Галиченко, большие и разнообразные художественные коллекции мебели, ковров, драпировочных тканей, изделий декоративно-прикладного восточного искусства хранились во дворцах Кореиза и Коккоза кн. Ф.Ф. Юсупова, Мисхора кн. О.П. Долгорукой, дворцах Гаспры, Фороса и Мухалатки.

Единственным и неповторимым в своем роде являлось также собрание небольшой дачи Я.Е. Жуковского Новый Кучук-Кой, украшенный в стиле модерн произведениями видных художников Д. Замирайло, Е. Лансере, М. Врубеля, А. Матвеева, П. Кузнецова, П. Уткина. Дома и сад этой маленькой усадьбы представляли собой гармоничный синтез всех видов изобразительного искусства и были буквально насыщены скульптурой, живописью, майоликой и мозаикой.

Следует отметить, что детальное изучение состава частных коллекций, существовавших на полуострове до революции, стало возможным только в последние десятилетия, с открытием архивов. Долгое время их судьба определялась лишь по тем вещам, которые осели в фондах крымских музеев, и то, только в тех случаях, когда обнаруживались соответствующие надписи или инвентарные номера, выдающие их проис-

хождение. Никаких других документов, в частности актов передачи имущества, в музеях не оказалось.

Задача изучения истории музейных коллекций также осложняется зачастую отсутствием подробных описей имущества имений. Так, по свидетельству А.А. Галиченко в целом по Крыму ревком насчитал 1134 имения и «обхватил обследованием» – 1071. К сожалению, из них в архивных фондах обнаружено около ста актов такого обследования, в основном поместий южного побережья.

В первые годы советской власти частные коллекции расформировывались, отдельные памятники включались в состав коллекций музеев, созданных новой властью. Значительное число памятников было утрачено в результате планомерных акций советского правительства по продаже памятников искусства за рубеж.

К концу 1923 г. все художественные музеи Крыма были переполнены более или менее ценными произведениями искусства и народного быта, не говоря об археологических коллекциях, которые просто не поддавались учету. В ханском дворце Бахчисарая и в татарском при нем музее в Коккозах насчитывалось 1715 экспонатов. В Ялтинском художественном музее – 2900, из них только картин – 700; стекла, фарфора и фаянса – 1000; бронзы и прочих предметов декоративно-прикладного искусства – 600; мебели – 250.

Самым богатым являлся художественный отдел Центрального музея Тавриды, чьей комплектацией занимался выдающийся краевед, историк, искусствовед А.И. Полканов, исполнявший к тому же обязанности его директора. Здесь сосредоточилось 3300 предметов, львиная доля которых перешла сюда из бывших усадеб западного и восточного берегов Крыма, из районов Евпатории и Феодосии.

Особое внимание следует уделить истории сложения коллекции западноевропейской живописи Севастопольского художественного музея, т.к. в ходе недавних исследований, предпринятых в частности А.Н. Гри-

горьевой, был установлен ряд источников ее формирования. Основу коллекции составили произведения, национализированные КрымОХРИ-Сом из частных собраний Южного берега Крыма и летней императорской резиденции в Ливадийском дворце. Известно, что в конце 1911 года во вновь отстроенный дворец из Эрмитажа было передано 13 картин, среди которых значились следующие:

- Бассано Якопо. Завтрак пастухов;
- Бассано Якопо. Явление ангелов пастухам;
- Джордано Лука. Святое семейство;
- Роза Сальватор. Приморская гавань и замок на берегу залива;
- Неизвестный флорентийский художник XVI в. Мадонна с младенцем и Иоанном Крестителем;
- Кьяри Джузеппе Бартоломео. Христос, благословляющий детей;
- Маратти, Карло. Христос и самаритянка.

Другим источником формирования коллекции западноевропейской живописи СХМ стали картины из собрания князя Льва Сергеевича Голицына, основателя завода шампанских вин в «Новом свете» в Крыму. Обрывочные сведения говорят о том, что Голицын владел богатейшим собранием произведений искусства, собирал книги и археологические редкости. В собрание входило множество драгоценных полотен старых итальянских, голландских и фламандских мастеров XVI-XVII вв., древняя греческая, японская, китайская посуда и изделия из стекла петровского, елизаветинского, екатерининского времен. В последствии коллекция экспонировалась во вновь созданном музее в бывшем дворце князя, где была представлена коллекция «исключительной ценности ... старинное стекло и фарфор ... был представлен ряд ценнейших уникалов...» [1, с. 37]. Музей был устроен дочерью покойного князя Голицына, которая была назначена его заведующей. В 1927 г. Через Центральный музей Тавриды голицинская коллекция поступила в собрание Севастопольской картинной

галереи. Сейчас она насчитывает всего 13 произведений. Это высокохудожественные и даже уникальные образцы живописи, которые составляют основное ядро севастопольской коллекции искусства Голландии и Фландрии XVII столетия. Именно по этим сохранившимся работам мы можем судить о его собирательских интересах.

Давид Тенниср Младший (1610-1690), Фландрия. Курильщик.

Гиллис Ромбоутс (1630-1678). Голландия. В лесу.

Иероним Янсенс (1624-1693). Фландрия. Влюблённые.

Я. Фернандес, Голландия. Середина 17 века. Натюрморт.

Давид Тенниср Младший (1610-1690), Фландрия. Дама с гитарой.

Адриан Питерс ван де Венне (1589-1662), Голландия. Триумф Давида.

Коллекцию западноевропейской живописи дополнили также работы голландских и немецких художников из ялтинского собрания князей Барятинских. Известно, что Барятинские были ценителями прекрасного и страстными коллекционерами. В Ялте представители этой семьи появились в последней четверти XIX века. Они владели дворцом «Сельбиляр», Мария Владимировна Барятинская владела дачей «Уч-Чам». Согласно архивным данным имения отличались богатством интерьеров, многие предметы которых имели музейное значение. Интерьеры украшали китайские, японские, голландские вазы, фарфоровые и стеклянные художественные фигуры, бронзовые канделябры, зеркала, бронзовые в мраморной оправе, круглые, кабинетные, настенные часы. В протоколах выемок усадьбы «Уч-Чам», составленных 1 и 11 декабря 1920 года, 26 января 1921 года сотрудниками Ялтинского охрима Олениным, Тубольцевым, Каухом, Мартыновым, Ждановичем указаны: 5 персидских ковров и 1 кавказский, восточные вышивки, 52 картины и гравюры разных художников, 2 литографии, иконы, голландские, китайские и японские вазы, японские бронзовые статуэтки, часы, посуда, мебель [2, л. 68-70].

В собрание СХМ из богатейшей коллекции Барятинских вошли картины, такие как «Берег залива» Абрахама Сторна, «Портрет мужчины в

черной шляпе» Николаса Элиаса (Пикеноя), «Отдых на пути в Египет» Корнелиуса ван Пуленбурга, представляющего италянизирующее направление в голландской живописи XVII века, «Водопой» Филиппа Ваувермана. Также из собрания Барятинских происходят несколько работ немецкой школы XIX века, ставшие основной частью этот раздела собрания: «Забывтое кладбище» Густава Пауля Клосса – представителя позднего немецкого романтизма; «Девушка, убирающая комнату» Вильгельма Амберга, «Больная и врач» австрийского живописца Адама Брауна. О разносторонних увлечениях Барятинских как коллекционеров свидетельствует работа венецианского художника XVI в. (круг Пальмы Старшего) «Мадонна с младенцем и святыми» [3, с. 38].

В состав Севастопольской коллекции вошли также картины из собрания Павла Александровича Демидова – представителя знатного русского рода, камергера, статского советника, шталмейстера, почетного попечителя Демидовского лицея, коллекционера [4, с. 40]. П.А. Демидов был последним владельцем Вишневецкого замка, где по свидетельству братьев В. и Г. Лукомских находилась богатая коллекция картин и библиотека. Во время первой мировой войны часть коллекции была вывезена коллекционером в Южное имение (Кастрополь?) [5, с. 40]. В 1922 году она была передана в Ялтинский народно-художественный музей, в 1927 – в Севастопольскую картинную галерею. Коллекцию П.А. Демидова составляют произведения портретной живописи XVII-XVIII века: «Портрет писателя Фенелона» Клода Лефевра, «Портрет Марии Лещинской» неизвестного художника первой половины XVIII века, «Портрет Мишеля Барона» Антуана Ранка, «Портрет дамы в маскарадном костюме», выполненный швейцарским художником Жозефом де Ландерсе, «Портрет канцлера Яна Чембека» неизвестного художника первой половины XVIII века и два портрета, выполненных неизвестным польским художником первой половины XVIII века – «Портрет дамы» и «Портрет мужчины в латах» [6, с. 40].

Следует отметить, что интересы П.А. Демидова не ограничивались портретной живописью и подтверждением тому являются работы, вошедшие в коллекцию СХМ «Святое семейство», неизвестного нидерландского художника XVI века и «Поклонение пастухов» неизвестного итальянского художника XVIII века

Научному сотруднику СХМ Н.В. Григорьевой посчастливилось вернуть из небытия имя еще одного коллекционера Александра Николаевича Витмера – военного историка, предпринимателя, литератора. Эта коллекция поступила в музей из его собрания в Ялте в 1920 году.

Успешный предприниматель, А.Н. Витмер имел значительные земельные владения в Ялте, Балаклаве и Царскосельском уезде под Санкт-Петербургом. В Ялте он владел несколькими домами и гостиницей «Ореанда». Из воспоминаний его внучки Н.Б. Витмер известно, что все стены его фешенебельной гостиницы «Ореанда» и других домов в Ялте были украшены старинными полотнами.

Как сообщает Н.В. Григорьева, «Севастопольская коллекция А.Н. Витмера, необычайная по разнообразию имен и неравнозначная по своему художественному уровню, насчитывает свыше 80 экспонатов русской и западноевропейской живописи, графики и скульптуры, часть которых экспонируется в залах музея, другая находится в фондах [7, с. 41].

Большая ее часть – произведения русской живописи и графики. Среди авторов – известные русские художники И.К. Айвазовский, И.И. Шишкин, В.А. Серов, А.П. Боголюбов, В.Д. Орловский, Л.И. Соломаткин, И.Ф. Хруцкий, К.Е. Маковский и др. Увлечение Витмера охотой и верховой ездой отразилось на характере многих приобретенных им произведений – «Охотник на лошади с двумя борзыми» и «Одиночка» Н.С. Сверчкова, «Охота на волков» Е. Тихменева, «Лошадь и жеребенком» Р.Ф. Франца, скульптурные композиции П.Ж. Мена «Собака с птицей в зубах» и «Собака со щенками» [8, с. 41].

Анализируя состав коллекции, Н.В. Григорьева констатирует, что особой любовью у Витмера пользовались такие художники как И.К. Айвазовский и И.И. Шишкин. Свидетельство тому – три работы великого мариниста в его коллекции: «Вид Босфора», «Лунная ночь. Разбитый корабль», «Море, освещенное восходящей луной», два живописных пейзажа («Лесное болотце» и «Лесное озеро») и пять карандашных рисунков И.И. Шишкина [9, с. 42].

В состав коллекции А.Н. Витмера входит небольшой монографический комплекс картин русского художника второй половины XIX века Л.И. Соломаткина; этюд гуашью «Мальчик-натурщик» В.А. Серова.

Собрание западноевропейской живописи в коллекции Витмера немногочисленное. Оно представлено следующими работами «Парусные лодки» Антони ванн Кроса, голландского пейзажиста XVII в., «Путники» французского живописца конца XVIII в. Жака Франсуа Свебаха, «Катание на коньках» немецкого художника XVIII в. Христофа Йозефа Штумпфа, «Собаки» Г. Норда, «Натюрморт с фруктами» Франческо Морозини, прозванному Монтельпучино [10, с. 42].

Таким образом, частные коллекции Л.С. Голицына, князей Барятинских, П.А. Демидова, А.Н. Витмера и ливадийское собрание императора Николая II сыграли ведущую роль в формировании основы севастопольской коллекции западноевропейской живописи.

Предметы из частных собраний вошли в состав коллекции Восточного музея в Ялте, открытого весной 1921 года и просуществовавшего до Великой отечественной войны [11]. Самым значительным приобретением Ялтинского музея того времени явилась археологическая коллекция великого князя Александра Михайловича из 2000 предметов, перевезенная из его имения «Ай-Тодор». Она включала скульптурные и рельефные изображения богов, жертвенники, керамику, светильники, монеты, украшения, найденные в результате раскопок римского укрепления Харакс I-III вв. н. э. В 1925 или 1926 году в музей поступили предме-

ты из бывшего дворца князя Ф. Ф. Юсупова в Коккозах (ныне село Соколиное Бахчисарайского района): преимущественно декоративные произведения Персии и предметы быта крымских татар.

В рассматриваемый период высоко котировалась коллекция древностей А.Л. Бертье-Делагарда. Она делилась на три части. Первую, нумизматическую, составили боспорские и херсонесские монеты, во вторую вошли античные, готские и византийские ювелирные изделия, к третьей относились предметы крымскотатарского быта: одежда, оружие, домашняя утварь [12, с. 132].

Как сообщает А.А. Галиченко, в усадьбе «Харакс» (бывшая собственность вел. кн. Георгия Михайловича) имелась замечательная коллекция оригинальной графики — множество рисунков и акварелей современных художников: В. Васнецова, И. Прянишникова, Е. Бем, Мари и Альберта Стевенсов [13, с. 283].

В оставленном хозяевами имении князей Долгоруких в Мисхоре насчитывалось одних только картин 22 единицы. Как полагают исследователи, почти все эти вещи, принадлежавшие таким признанным коллекционерам, как Шуваловы, представляли собой высокохудожественные произведения искусства и неоспоримо имели музейное значение. Однако, большая часть произведений искусства из этой коллекции была выставлена на заграничные аукционы. Несколько раз с 1920-го по 1924 год руководство крымских органов по охране памятников старины и искусства (ОХРИСа) обращалось за помощью в Москву, требовало приостановить вывоз ценностей из дворца Долгоруких, превратившегося в санаторий, и разрешить хотя бы часть вещей переместить в организованный в Воронцовском дворце музей, что отчасти удалось. Поэтому в Алушке оказались многие предметы мебели из Малиновой гостиной мисхорского дворца — столы и консоли в стиле Буль, китайский шкафчик — кабинетик, семейные портреты и фотографии Потоцких, Нарышкиных,

Шуваловых, Долгоруких. Все, что оставалось после продажи за границу и передачи в музей, попало в руки домов отдыха и санаториев.

Таким образом, естественное развитие усадебной культура Крыма конца XIX – начала XX века, благоприятствовавшее формированию традиции частного коллекционирования, было нарушено событиями революции и гражданской войны. Кардинальное изменение государственного строя Российской империи, массовая эмиграция, национализация частных владений привела в перераспределению памятников искусства – частично они стали фундаментом музейных коллекций Крыма, и в значительной мере были распроданы советским правительством на зарубежных аукционах. Оставшиеся в имениях художественные ценности (картины, скульптуры, мебель, произведения декоративно-прикладного искусства, книжные собрания), включались в состав коллекций художественных музеев, таких как Севастопольский художественный музей, Центральный музей Тавриды, музеи Ялты (восточный и художественный), дворцов-музеев, памятников усадебной культуры, таких как Воронцовский дворец в Алушке и др.

Список использованных источников

1. Григорьева Н.В. Роль частных собраний в формировании Севастопольской коллекции западноевропейской живописи // Меценаты и коллекционеры. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Севастополь, 2001. С. 33-43.
2. ГААРК. Ф. Р-361. Оп. 2. Д. 89. Л. 68-70.
3. Петренко Л.В. Музей, который был. Восточный музей в Ялте // Дмитриевские чтения. 2009. 10 ноября.
4. Андросов С.А. Судьба культурного наследия Крыма на изломе исторической эпохи (1917-1920 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3-4. С. 126-138.
5. Галиченко А.А. Усадьбы Крыма в первые годы советской власти // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. М., 2002. Вып. 4.